



**ВАЛЕРИЙ
ШАМБАРОВ**

**ПРЕДАТЕЛЬСТВО
В КПСС**

**ХРОНИКА
РАЗРУШЕНИЯ
СССР**

Белые пятна истории

Валерий Шамбаров

**Предательство в КПСС.
Хроника разрушения СССР**

«Алисторус»

2020

УДК 327
ББК 66.4

Шамбаров В. Е.

Предательство в КПСС. Хроника разрушения СССР /
В. Е. Шамбаров — «Алисторус», 2020 — (Белые пятна истории)

ISBN 978-5-907332-17-1

Советский Союз был мощнейшей сверхдержавой, успешно противостоял не только США, но всей западной коалиции. Он создал свою мировую систему, динамично развивал экономику, добился грандиозных достижений в области науки и техники. По уровню благ, доступных для населения, он в чем-то уступал капиталистическим странам, но во многом превосходил их. Как же произошло, что он рухнул? Эта книга рассказывает о скрытых процессах в советском руководстве, подрывных влияниях и предательстве – которое свило гнезда в самой верхушке коммунистической партии, способствуя разрушению СССР, а потом в полной мере проявив себя и на постсоветском пространстве. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 327

ББК 66.4

ISBN 978-5-907332-17-1

© Шамбаров В. Е., 2020

© Алисторус, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Валерий Шамбаров

Предательство в КПСС.

Хроника разрушения СССР

Глава 1

Две империи

В механизмах гибели двух великих империй, Российской и возникшей на ее месте Советской, очень много общего. Потому что падение как той, так и другой державы совершенно не было обусловлено объективными внутренними причинами.

Россия неудержимо развивалась и благоденствовала под скипетром царя. Ее темпы экономического развития были самыми высокими в мире. Она стала главным конкурентом западного мира и в сфере промышленности, и в науке, и в торговле, и в борьбе за геополитические сферы влияния. Сокрушить ее военными ударами оказывалось невозможно – на протяжении веков в этом убеждался любой противник, рисковавший выступить против нее. Даже целая коалиция сильнейших западных держав, как было в Крымскую войну. Но были пущены в ход информационные диверсии, тайные подрывные операции. Внедрялась ложь, исподволь искажалось массовое сознание...

Под эгидой монархии наша страна добилась колоссальных успехов, но внушалось совершенно противоположное – будто самодержавие «реакционно», является тормозом на пути «общественного прогресса». Западные правительства, спецслужбы, финансово-политическая «закулиса» поддерживали любые оппозиционные течения: либералов, рвущихся к власти, сепаратистов, радикальных революционеров. Народ заражали разрушительными «передовыми» учениями, морочили головы химерами «прав» и «свобод», которые якобы есть за границей и отсутствуют в нашем Отечестве. А Государя окружали агентами влияния, проталкивали их на ключевые посты в правительстве, при дворе, в военном командовании.

Россию втянули в Мировую войну. Одновременно подвели две мины под ее финансовую систему. С одной стороны, по инициативе министра финансов Барка был принят как будто бы патриотический «сухой закон». С другой – пресекался экспорт зерна. Казна лишилась двух главных источников прибыли. Тем самым нашу страну вовлекли в валютную зависимость от западных держав, и тот же Барк добывал в Англии и США займы на крайне невыгодных условиях, под обеспечение русским золотом, вывозимым за границу. А союзники при этом всю шельмовали Россию, подставляли ее с поставками боеприпасов и вооружения, в тяжелых ситуациях оставляли без помощи. Но действовали и противники. Субсидировали революционеров, развернулись чудовищные спекуляции с продовольствием, создавая искусственные дефициты.

Даже в таких условиях Российская империя справлялась. Выдерживала удары вражеских армий. Сама, без помощи союзников, преодолела кризис с вооружением, совершила в кратчайшие сроки мощный рывок в развитии военной промышленности, транспорта. И, невзирая на такие перегрузки, она не разорилась, сумела сохранить колоссальный золотой запас. На фронтах неудачи сменились впечатляющими успехами. Война вот-вот должна была закончиться. Для России, внесшей основной вклад в победу, это означало дальнейшее возвышение. Советник президента США Вильсона Мандел Хауз с тревогой прогнозировал, что наша страна займет лидирующую роль в мировой политике. По соглашениям с союзниками под протекторатом царя должна была воссоединиться Польша, под его эгиду должны были перейти Западная Армения, Галиция, проливы Босфор и Дарданеллы – Россия получала прямой выход в Сре-

земное море, на Ближний Восток. С Японией она заключила договор о разделе сфер влияния в Китае...

Западные державы и силы мировой «закулисы» постарались этого не допустить. Информационная война и идеологические диверсии набирали обороты. Сообщения о неудачах на фронте многократно раздувались, выпячивались, преувеличивались. А сведения об успехах смазывались, затушевывались волнами негатива. Клевета приняла беспрецедентные формы. Дошло до того, что стали распространяться сплетни об «измене» самого Царя, Императрицы. Мишенью для невиданного поругания и самых извращенных фантазий стала фигура духовного друга Государевой Семьи, святого старца Григория Распутина. Изображалось, будто через него «темные силы» руководят Россией и предают ее. Причем реальные факты подменялись на прямо противоположные!

Клевету об измене Императора и Его близких порождали и распускали именно те, кто был настоящими изменниками. В тяжелейших условиях войны, диверсий, предательства, царская власть показала себя с самой лучшей стороны, обеспечивала страну и армию всем необходимым, оплата труда рабочих и доходы крестьян были самыми высокими, и материальное положение населения – самым прочным из всех воюющих держав. Но внушалось обратное: будто царское правительство неэффективно, не может руководить страной, что необходимы реформы по западным образцам. Победа была совсем близка. С того момента, как Государь принял на себя должность Верховного главнокомандующего, русская армия не потерпела ни одного поражения! Но в умы вбивалась голословная «истина», будто Николай II и его правительство не способны довести войну до победного конца...

Думская оппозиция и либеральная пресса накаляли атмосферу. Провоцировались волны забастовок, митингов, манифестаций. И при этом вдруг оказывалось, что подрывные операции союзников и противников России незримо координируются между собой! Они были действительно связаны через наднациональные структуры, масонские. Были связаны и через источники финансирования. Например, через шведский «Ниа-банк» Ашберга и Брантинга для революционеров переводились деньги как из Германии, так и из США [114]. В атмосфере общей дезориентации и информационного ослепления вбивались клинья между властью и общественностью, армией, народом. Сплетались заговоры. И не один, а несколько. Среди депутатов Государственной Думы, в военно-промышленном комитете, среди высшего генералитета, при дворе среди великих князей. Но, опять же, они оказывались связаны между собой. Через иностранных дипломатов, делавших вид, будто сочувствуют и помогают и тем, и другим, и третьим. На самом же деле – регулировавших и тех, и других, и третьих. Координация осуществлялась и через масонские ложи.

Стоит отметить и такую особенность, что российские оппозиционеры и революционеры показали себя полными ничтожествами в практическом плане. Попытки раздуть массовое возмущение, беспорядки и осуществить переворот они предпринимали в августе-сентябре 1915 г., в январе 1916 г., в январе и феврале 1917 г. Но Царь каждый раз довольно легко пресекал подобные атаки. Стоило ему занять твердую позицию, пригрозить жесткими мерами, как оппозиция трусливо поджимала хвосты и отступала. Что ж, тогда доморощенным заговорщикам помогли профессионалы. Сейчас уже известно, что сценарий так называемой Февральской революции был разработан и разыгран специалистами лучших в то время спецслужб, британских. Об этом доносила своему начальству даже французская разведка (очень встревоженная, что англичане ведут свою игру, как бы не ущемили интересы Франции) [41].

Николаю II удавалось удерживать под своим контролем беспокойную обстановку в Петрограде. Но его выманили в Могилев, в Ставку. Без него спровоцировали беспорядки – доклад о них Царю министерство внутренних дел задержало на три дня. Вместо своевременного подавления волнениям позволили разрастаться, и ядро думского заговора приняло на себя руководство. Единственной силой, способной реально остановить безумие, было духовенство.

Идти на улицы, в казармы к бунтующим солдатам, на заводы к рабочим. Увещевать их, напомнить о присяге всего народа царскому престолу в 1613 г., о присяге Николаю II. Но и в церковной верхушке действовала мощная группировка, боровшаяся против монархического духовенства – возглавлял ее митрополит Антоний (Храповицкий), член логи «Лафайет Астория». Церковное священноначалие изменило Государю в числе первых! Отреклось от Помазанника Божия! А «Помазанник» по-гречески – «Христос». 2 марта, даже до того, как появились лживые «манифесты» о мнимом «отречении» императора, Святейший Синод признал власть Временного комитета Думы.

А Николая II выманили еще раз. На этот раз – из Ставки. Изолировали в поезде. Эту часть операции обеспечили заговорщики из ближайшего окружения Николая II – повезли его, не подцепив вагоны с личной охраной, с автомобилем, верховыми лошадьми, лишив его возможности вырваться. О дальнейшем позаботились другие заговорщики, захватившие министерство путей сообщения и зарулившие литерные поезда Царя сперва на станцию Дно, потом в Псков, к изменнику генералу Рузскому, куда прибыли и делегаты думских предателей, Гучков и Шульгин, вести «переговоры» об отречении.

Что на самом деле происходило на станциях Дно и Псков, остается неизвестным. Все сохранившиеся свидетельства, на которые опираются историки, принадлежат лицам, так или иначе причастным к заговору, поэтому не могут считаться объективными и искренними, изобилуют множеством противоречий. Если же руководствоваться фактами, то ясно только одно. Никакого «отречения» Николай II не подписал. В противном случае Гучкову, Шульгину и Рузскому было бы незачем на скорую руку фабриковать фальшивку, опубликованную под видом «манифеста об отречении» – на бланке телеграммы «начальнику штаба», склеенную из нескольких кусков, юридически безграмотную, с карандашной подделанной подписью, сведенной через стекло [74].

Царь был фактически свергнут, арестован и пленен, а Россия и ее народ – обмануты. Но обманутыми оказались и многие участники заговора. Военные были уверены, что действуют в пользу своего давнего предводителя, великого князя Николая Николаевича. Группировка Гучкова, Милюкова, Шульгина строила проекты конституционной монархии по британскому образцу. Дирижеры повернули сценарий в другую сторону. А дирижерами выступали иностранные дипломаты и «неофициальные» представители. Известный историк П.В. Мультигули опубликовал обнаруженное в американских архивах донесение посла США в России Френсиса госсекретарю Лансину от 19 марта: «Приняты все меры, чтобы не допускать никаких претензий на трон, как со стороны великого князя Михаила, представляющего прямое наследование после отречения Царя и Царевича, так и сделать тщетной всякую попытку сохранить императорскую преемственность вплоть до «people act»». Выражение «people act» означает в данном контексте физическое устранение любого преемника, готового занять царский трон [89].

Заказчики, в общем-то, и не скрывали своего участия в катастрофе России. Российские дипломаты докладывали, что в правящих кругах Англии радость по поводу революции «была даже неприличной» [106]. Ллойд Джордж, узнав об отречении Царя, воскликнул: «Одна из целей войны теперь достигнута!». В США известия о падении самодержавия были встречены бурным ликованием. Президент США Вильсон гневно осудил «автократию, которая венчала вершину русской политической структуры столь долго». Американская общественность и деловые круги отметили события в нашей стране двумя торжественными собраниями, 24 марта в огромном Карнеги-холле, под председательством мэра Нью-Йорка, и 26 марта – в Манхэттен-опере, где собрались полторы тысячи представителей высшей элиты американского общества.

Собрания почтил приветствиями Вильсон, от имени президента выступал его советник Элиху Рут. А вице-президент «Американского Общества друзей русской свободы» Джордж Кеннан открытым текстом рассказал, какой вклад внесли они в падение России, как в период

русско-японской войны на деньги банкира Якоба Шиффа вели пропаганду в лагерях военнопленных к Японии: «Друзья Русской Свободы посеяли 50 тысяч семян вольности в 100 российских полках. Я не знаю, сколько из этих военных были в Петрограде на прошлой неделе, но мы точно знаем, какое участие приняла армия в революции...». Телеграмму в адрес собрания прислал и председатель Временного правительства князь Львов, ее содержание выглядело более чем верноподданническим: «Мы просим наших американских друзей порадоваться вместе с нами за свободную и счастливую Россию».

Однако понятия «свободы» и «счастья» отнюдь не совпадали. Те самые реформы, которые взялось проводить Временное правительство, те самые «свободы», которые оно выплеснуло в народ, принесли вовсе не «счастье», а общий развал, распад, анархию. И все эти гиблые шаги опять осуществлялись по подсказкам и настоянию зарубежных советников. Сперва министрами-заговорщиками дирижировали англичане и французы, потом лидирующую роль перехватили американцы. А деятели Временного правительства, свергавшие царя и возомнившие себя лидерами «демократической» России, в свою очередь, оказывались обманутыми. На смену одним «реформаторам» закулисные режиссеры вытаскивали других, еще более радикальных. Львова и «министров-капиталистов» заменили Керенским и «министрами-социалистами». А вскоре и им намекнули, что пора уступать место: Ленину, Троцкому, большевикам.

Но те же самые западные державы «другой рукой» оказывали помощь сепаратистам отделившихся окраин, русским антибольшевистским формированиям! Население раскололи на части, стравили брат на брата в кровавом месиве гражданской войны. Зачем предпринимались эти усилия, неофициальный эмиссар Вашингтона в нашей стране и один из директоров Федеральной Резервной Системы США Уильям Б. Томпсон с предельной откровенностью написал британскому премьер-министру Ллойд Джорджу в меморандуме от 10 декабря 1917 г.: «Россия вскоре стала бы величайшим военным трофеем, который когда-либо знал мир» [134].

Однако цели преследовались не только материальные и политические. Ведь западная финансовая и политическая элита, разработавшая и осуществившая планы разрушения нашей страны, давно уже срослась с тайными оккультными структурами. Поэтому в ночь на 17 июля 1918 г. в подвале Дома Ипатьева в Екатеринбурге было разыграно ритуальное убийство Империи – магическое жертвоприношение Николая II и Его Семьи [148]. В данном контексте еще раз можно обратить внимание: теневые организаторы прекрасно знали, что Государь не отрекся. Для полноты черного ритуала был важен именно настоящий Царь, помазанник Божий. От правительства большевиков операцией руководил Яков Свердлов, убежденный оккультист, наряду с Троцким он был связан и с американской, и с английской разведкой. А все подробности царевубийства были тщательно сокрыты. Тела жертв полностью сожгли, как и полагается в подобных ритуалах жертвоприношения. Поименный состав палачей до сих пор остается неизвестным.

Само злодеяние замаскировали под обычный «расстрел» – как бы даже без ведома правительства, по инициативе Уральского совета. Хотя сотрудник германского посольства в Москве Карл Ботмер 19 июля записал: «Подробности убийства Царя, которые постепенно становятся известны, ужасны. Теперь уже, пожалуй, нет сомнений, что чудовищно убиты также Царица и Дети Царя, что распоряжение было дано здешним центральным правительством». Участник расследования генерал М.К. Дитерихс указывает на ряд фактов, способных подтвердить версию, что «расстрел» имитировался, а убийство осуществлялось холодным оружием. А известный святой провидец, старец Николай (Гурьянов), которому дано было увидеть духовным взором, что же происходило в ипатьевском подвале, рассказывал: «Детей истязали на глазах онемевших святых страдальцев, особо истязуем был Царственный Отрок... Царица не проронила ни слова, Государь весь стал белый», «Господи! Что они с ними сотворили! Страшнее всяких мучений! Ангелы не могли зреть! Ангелы рыдали, что они с ними творили! Земля рыдала и содрогалась...» [126, 127].

Загадочную роль в данных событиях сыграл консул Великобритании в Екатеринбурге Томас Престон. Дом Ипатьева по странному «совпадению» располагался прямо по соседству с его резиденцией! Престон наблюдал, как привезли царственных великомучеников. С чердака просматривался двор Ипатьевского дома, и Престон каждый день отслеживал прогулки узников. Слал своему правительству донесения, что нельзя ни в коем случае выпускать их с Урала. При этом поддерживал прекрасные дружеские связи с большевиками, членами Уральского совета. Но и при белых занял еще более высокое положение, всячески мешал следствию о цареубийстве. А потом вывез в Англию вещественные доказательства, собранные следователем Н.А. Соколовым, в том числе найденные частицы святых мощей царственных великомучеников – палец Императрицы, разрубленные осколки костей. Уже в 1972 г. в интервью газете «The Spectator» он обмолвился: «На мою долю выпало вывезти из Сибири все, что осталось от останков несчастной Императорской Семьи! Это останки достигли Букингемского дворца. Когда меня принял его величество король Георг V в феврале 1921 г., мы обсуждали этот вопрос, и его величество сказал, что мощи были в таком состоянии, что их приходилось окуривать, прежде чем притронуться». Получается, что британский консул отследил операцию по уничтожению Царской Семьи от начала до конца! Не он ли курировал эту операцию?

Известен и результат магического ритуала – наряду с политическими и военными диверсиями. Российская империя пала. Передралась в гражданской войне, вымирала от голода и эпидемий, потеряла 12–13 % своего населения. Ее первоклассная промышленность была разрушена, страна погрузилась во мрак и нищету. Шло повальное разграбление национальных богатств – на запад широкими реками хлынули русское золото, нефть, лес, пушнина, хлеб, вывозились целыми вагонами и пароходами шедевры искусства, антиквариат, церковные ценности. Правительство Ленина и Троцкого щедро раздавало конфессии американцам и англичанам – рудники и месторождения Урала, Сибири, Кавказа, нефтепроводы, промышленные предприятия. А то, что осталось от могущественной сверхдержавы, доламывали социальные эксперименты большевиков. Давилась православная вера, крушилась национальная культура, история, ломались исконные обычаи и традиции, искажалась и извращалась мораль. Подразумевалось – России больше нет. То, что возникло на ее месте, – это уже нечто другое, совершенно новое, не имеющее к исторической России никакого отношения...

И все-таки исконный народный дух, русское самосознание оказались очень сильны. Даже внутри большевистской партии сохранялись относительно здоровые, патриотические тенденции. Постепенно они начали брать верх над чуждыми разрушительными влияниями. Это крыло в партии возглавил и сделал своей опорой Сталин. А лидеры оппозиционных группировок Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Радек, Сокольников и др. оказались именно из тех деятелей, кто в свое время поддерживал связи с западными финансово-политическими кругами, получал от них покровительство и денежную подпитку, выполнял их заказы. Сталин одолевал их. А попутно, далеко не сразу, он осознавал губительность многих революционных установок, начинал исправлять их.

Были возвращены в обиход оплеванные понятия Отечества, патриотизма. Восстанавливалась историческая преемственность между царской и Советской Россией. Восстанавливался фундамент культурных, литературных, воинских традиций. Признавались преступления такие «завоевания революции» как аборт, гомосексуализм, ставилась задача укрепления семьи, нравственности. А от курса на «мировую революцию» обозначился поворот к укреплению государства: с программами индустриализации, механизации (а не только коллективизации) сельского хозяйства, перевооружения армии.

И можно ли считать случайным, что по мере этих преобразований деятельность оппозиции, казалось бы, подавленной, стала принимать все более опасные формы – подпольных организаций, заговоров, терроризма, тайного вредительства, экономических диверсий? Точно так же, как было при царе. И точно так же, как при царе, подобные конспиративные структуры

оказались прямо или косвенно связаны с иностранными разведками, строили планы прихода к власти ценой поражения своего Отечества в грядущей войне. Но и Сталин многое знал о скрытых механизмах победы большевиков в 1917 г., провести параллели для него было нетрудно. Повторения сценария он не допустил. Прокатились массовые чистки «большого террора», выкосившие троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев.

Впрочем, можно отметить и другое. Если в 1920-х СССР оставался очагом международного терроризма, не скрывал лозунгов «мировой революции», финансировал и регулировал структуры Коминтерна, то в это же время отношение западных держав к нашей стране оставалось весьма лояльным и даже дружелюбным. Но как только международные авантюры были свернуты, началось укрепление и усиление Советского государства, тут-то ситуация решительно переменялась! Всплеснула волна антисоветизма, зарубежные политики и средства массовой информации зашумели о «коммунистической угрозе», «русской угрозе». Развернулась и подготовка новой глобальной войны. Сейчас уже не секрет, что в возвышении Гитлера, налаживании его военной промышленности, вооружении его армий, главную роль сыграли американские банковские круги [15, 115], активно приложили руку и англичане. А агрессию нацистской Германии мировая финансово-политическая «закулиса» настойчиво и целенаправленно подталкивала на восток, это отчетливо проявилось и в механизмах Мюнхенского сговора, и в других нечистых акциях [16].

Но Советский Союз оказался уже достаточно сильным, чтобы выдержать чудовищный удар – не только Германии, а фактически всей Европы, выступившей на Россию под знаменами Гитлера и обеспечивавшей его всей своей промышленной базой. Однако помогли сталинская индустриализация и реформы сельского хозяйства. СССР сумел противопоставить вражеской лавине свое вооружение и технику, в тяжелейших условиях снабжать и прокормить свои войска и население. Помогла и переориентация партии и государства на систему патриотических ценностей. Помогли и сталинские чистки. Дееспособных «пятых колонн» в критические годы в Советском Союзе уже не оказалось.

Зато наша страна, как и в Первую мировую, оказалась втянута в союз с Англией и США, очень похожий на прежнюю Антанту. Снова пошло ее подспудное шельмование. Велась игра на поставках вооружения и техники, и Советский Союз был вынужден подписывать декларации о приоритетах «демократии». Шла игра на открытии «второго фронта» – сейчас тоже не является секретом, что союзники оттягивали его преднамеренно, предоставляли СССР в одиночку сражаться с главными силами противников, чтобы наша держава максимально измоталась [16]. Ну а по итогам войны на западе вынашивались планы «нового мирового порядка». Собственно, для этого войну и организовали.

В 1945 г. была создана Организация Объединенных Наций, куда вошел и Советский Союз. Хотя в лице ООН реализовывалась давняя масонская идея «мирового правительства», большинство голосов заведомо обеспечили себе США со своими клиентами. Америка была единственной державой, которой война принесла не убытки, а колоссальные прибыли (как, кстати, и Первая мировая). Англия влезла в долги к заокеанским друзьям, ее гигантская империя стала разваливаться. Континентальные европейские страны и подавно были разорены. А уж Советского Союза это коснулось в полной мере, он лишился шестой части населения. Материальный ущерб составил третью часть всех национальных богатств нашей страны, вся ее западная часть лежала в руинах. Казалось, что планы «мировой закулисы» сбываются...

Закрепить однополярное мировое господство США должны были план Баруха и план Маршалла. Первый предусматривал узаконить в ООН американскую монополию на ядерное оружие. Мало того, предполагалось создать особый наднациональный орган (под эгидой американцев), который получал право контроля в любой стране над научными учреждениями, военной промышленностью – чтобы там не велись разработки в данной области. Вторым план обещал огромные займы США для восстановления государств, пострадавших от войны. Но

инвесторы сохраняли право определять, куда и как вкладывать деньги, регулировать партнеров. Таким образом, получатели помощи попадали в полную экономическую зависимость от заимодавцев [25].

Но Советский Союз оба плана отверг. На шантаж и экономическую блокаду со стороны Запада не поддался. Без всякой зарубежной помощи, без займов, без поставок товаров и оборудования произошло настоящее чудо! Героическими усилиями всего народа, мудрой политикой правительства страна совершила колоссальный рывок. В невероятные сроки, всего за одну пятилетку, не только преодолела послевоенную разруху, но уровень производства на 73 % превысил довоенный! В сентябрьском номере журнала «Нэйшнл бизнес» за 1953 г. вышла статья Г. Гарриса «Русские догоняют нас». Отмечалось, что темпы экономического роста в СССР в 2–3 раза выше, чем в США. Они были самыми высокими в мире! Специалисты оценивали: если положение не изменится, то к 1970 г. объем русского производства в 3–4 раза превысит американский [90].

1 марта 1950 г. Совет министров СССР по предложению Сталина провел валютную реформу. «Отвязал» рубль от доллара и перешел на золотой стандарт. Советская валюта укрепилась. Во всем мире царила инфляция, цены росли. В США с 1947 по 1952 г. хлеб подорожал на 28 %, мясо – на 26 %. Во Франции продукты подорожали вдвое. И только в СССР цены снижались! За этот же период, с 1947 по 1953 г., черный хлеб подешевел в 3 раза, мясо, сливочное масло, яйца, шерстяная ткань, белый хлеб, сахар, рыба – вдвое, молоко, шелк, ситец, обувь – примерно на 40 %. Успехи народного хозяйства каждый гражданин ощущал на себе, его благосостояние очень заметно повышалось. Стоит добавить еще и бесплатное образование, здравоохранение, почти бесплатное жилье, оплачиваемый отдых, самый дешевый в мире городской и железнодорожный транспорт. К 1970 г. СССР реально мог войти в число стран с самым высоким уровнем жизни!

В ответ на политическое противостояние и экономическую блокаду сталинское правительство принялось формировать мировую социалистическую систему. Был создан Совет экономической взаимопомощи. С военной точки зрения особенно важным стал союз с огромным и многолюдным Китаем. А в августе 1949 г. сделали великое дело советские ученые, инженеры и разведчики под руководством Берии. Поднялся гриб атомного взрыва на полигоне под Семипалатинском. Советский Союз получил собственное ядерное оружие, Америка лишилась монополии. Мир стал не однополярным, а двухполярным...

В целом же нетрудно отметить сходные черты с положением Российской империи. СССР сумел создать мощнейшую экономику, вышел на первое место в мире по темпам экономического роста. Превратился в главного конкурента США и их партнеров в мировой геополитике, промышленности, торговле. И воевать с ним было нельзя. Иначе получишь такой ответ, что мало не покажется. Но оставались подрывные операции, идеологические и информационные диверсии. А в этой области западные державы накопили куда больший опыт, чем в 1917 г. Против царской России использовали революционные разрушительные учения. Против Советского Союза – «контрреволюционные». Какая разница? Идеология и в том, и в другом случае служила только инструментом. Главная направленность в обоих случаях была одна – против России.

Глава 2

Коммунистическая партия и тайные группировки

Существовали ли в Советском Союзе масонские структуры или нечто подобное? Известно, что многие революционеры имели самое непосредственное касательство к ним. Например, исследователями давно уже выявлено, что многие идеи Троцкого и его учителя Парвуса четко перекликаются с теориями иллюминатов [150]. Это одно из самых радикальных течений масонства, основанное в 1776 г. в Баварии Адамом Вейсгауптом. В переводе с латыни «иллюминаты» – «просвещенные». Хотя возможно и иное толкование: «люди света», «несущие свет» (а «князем света» оккультисты называют Люцифера). Они провозгласили своей задачей разрушение всех мировых религий, монархий, института семьи и брака, слом всей традиционной системы ценностей. А также всеобщую глобализацию со стиранием государственных границ и национальностей.

Справка – кто есть кто?

Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович. Из семьи богатого зерноторговца. Племянник крупных банкиров и масонов Животовских, через них стал членом мировой банковской «семьи». Ученик видного социал-демократа Парвуса (Гельфанда), через него сошелся с орден-ом иллюминатов. По данным русской контрразведки, сотрудничал с австрийской политической полицией и военной разведкой. В Первую мировую войну издавал пораженческую газету в Париже. По требованию России был арестован, но вместо экстрадиции выслан в США. Близко знал Сиднея Рейли (который представлял в Америке фирму его дяди Животовского). В рамках операции «Управления штормом» Троцкий был завербован резидентом британской разведки МИ-1с в США Вайсманом. В Советском правительстве стал второй по рангу фигурой и главным проводником англо-американского влияния [150].

В отличие от других направлений масонства, орден широко привлекал женщин, считая их важным инструментом для достижения своих целей. Иллюминаты обязаны были иметь клочки. Сам Вейсгаупт взял псевдоним «Спартак». Иллюминаты оказали огромное влияние на социалистов. Праздник ордена, 1 мая (магическая «Вальпургиева ночь»), отнюдь не случайно стал «днем международной солидарности трудящихся», а германские революционеры назвали себя «Союзом Спартака» в честь Вейсгаупта. Основали его как раз те деятели, которые, как и Троцкий, были очень близки к Парвусу – Юлиан Мархлевский, Карл Либкнехт, Роза Люксембург.

Но и другие доверенные лица Парвуса курировали важные закулисные связи, выступали эмиссарами большевиков в международных делах – Ганецкий, Красин, Бухарин, Раковский, Зиновьев, Сокольников, Ларин, Радек, Коллонтай и др. Американский банкир Якоб Шифф, связанный с этими кругами и вместе со своими родственниками Варбургам внесший большой вклад в организацию русской революции, являлся одним из иерархов ложи «Бнайт Брит» [151], родственной иллюминатам. Французский историк Николя Тандлер отмечал: «Иллюминаты Баварии в начале XIX века уехали в США, в том числе из Германии, Голландии и других стран. Там они встречались с англосаксонскими протестантскими сектами и различными церквями: методистами, пантеистами, адвентистами и т. д. Они сблизилась и к 1845-46 годам создали так называемый «Бнай-Брит» в Нью-Йорке – об этом писал историк Эммануэль Ратье. Среди баварских диссидентов-иллюминатов существовало два течения, которые мы впоследствии обнаруживаем в некоторых учреждениях Германии и в правительстве США. Иллюминаты были в большом фаворе во время русской революции».

Справка – кто есть кто?

Зиновьев Григорий Евсеевич (Радомысльский Евсей Гирш Аронович). Из семьи владельца молочной фермы. Жил в Германии, Швейцарии, Франции. Был постоянным представителем партии в социалистических организациях западных стран. Зять Зиновьева Самуил Закс был представителем Парвуса в Петрограде, через него шло финансирование большевиков. После победы революции Зиновьев возглавил исполком Коминтерна и партийную организацию Петрограда-Ленинграда, где расставил на все должности своих родственников и клевретов. Имел связи с теневыми кругами Запада. Согласно показаниям Радека, знал о подготовке теракта в Сараево. Согласно расследованию Н. Соколова, через Зиновьева шла переписка о подготовке царевубийства.

Но Шифф вел работу не только в России. В 1916 г. он основал в Колумбийском университете кафедру социологии, где впервые стали открыто пропагандироваться и внедряться идеи иллюминатов. Французский историк Ален Ленер комментирует: «Когда эта кафедра открывалась, ее заведующий говорил во вступительной речи, что нынешняя эра – это эра технократов, которые должны доминировать над политиками. То есть банкиры, обладатели денег, должны преобладать в мире, они должны контролировать и природу, и производство, и человеческие чувства тоже. Таким образом, Шифф позиционирует себя не только как наблюдателя над религиозными вопросами, но и проводника подлинного мондиализма, который мы имеем сегодня. В Америке как раз технократы уже установили свое правление».

Попытку внедрения этих идей предприняли в августе 1917 г. совладельцы «Ниа-банка», через который велось финансирование большевиков в России, – премьер-министр Швеции Брантинг и его компаньон Олаф Ашберг (также тесно связанные с Парвусом, Ганецким, Красным). В Стокгольме должна была состояться международная социалистическая конференция, и Ашберг в своих мемуарах описывал, как они с Брантингом готовили проект резолюции для нее. Предполагалось установление «нового мирового порядка», для этого конференция должна была провозгласить себя «временным мировым парламентом», «общим интересом становится полная победа демократии». «Для этих целей необходимо будет создание международного финансового учреждения, подчиненного мировому парламенту. Золото национальных государственных банков, которое никого не кормит и не одевает, потеряет признание, вступят в силу кредиты и действительные ценности». «Введение единой международной системы законов, денег, мер и весов. Существующие ныне государства должны подчиниться такому парламенту и признать его суверенитет. Сопротивление окажут только консерваторы, в этой ситуации их следует считать врагами народа и счастья человечества...» [151]

Мы снова видим полный набор установок иллюминатов! Всеобщая глобализация, мировое правительство, мировой парламент, мировая финансовая система, отказ от исторической системы ценностей; а противники такого порядка, «враги народа и счастья человечества», подлежат уничтожению. Правда, западные правительства пресекли инициативу Брантинга и Ашберга (вероятно, самостоятельную, не согласованную с США и Англией), конференцию в Стокгольме сорвали.

А большевики в 1922 г. вроде бы отреклись от масонства. На IV конгрессе Коминтерна сам Троцкий гневно объявил, что «масонство – орудие обхода революции, буржуазное орудие, усыпляющее бдительность пролетариата, и рычаг буржуазного механизма». Призывал: «Масонство необходимо вымести каленой метлой». Было принято решение – масонов исключать из Коминтерна (а партия большевиков до 1943 г. декларировалась как «отряд Коминтерна», его неотъемлемая часть). Но действительно ли отреклись? Или был сделан демонстративный жест, отмечающий лишний «балласт» и маскирующий сохранение неких тайных структур?

Факты позволяют утверждать, что они остались. Например, лицам, причастным к масонству, в опасностях и неприятностях обеспечивалась некая незримая защита. Один из самых влиятельных министров Временного правительства, Николай Некрасов, являлся генеральным секретарем Верховного совета Великого Востока. Встретившись с Лениным, он получил полную амнистию, преподавал в Московском университете. В 1930 г. его арестовали, но он попал в руководство строительством Беломоро-Балтийского канала. Был досрочно освобожден, награжден орденом Трудового Красного Знамени. В системе ГУЛАГа стал руководить строительством других каналов. Расстреляли его только в 1940 г.

Или взять идеолога украинских националистов, главу Центральной Рады профессора Грушевского, тоже видного масона. Его не только не репрессировали, а в 1924 г. поручили «украинизацию» Украинской ССР (в восточных областях, присоединенных большевиками к этой республике, никто украинского языка отродясь не знал). Грушевский стал академиком АН СССР. Правда, в 1930-х взяли и за националистов. Сотрудников Грушевского арестовывали, расстреливали. Но сам он удивительным образом оставался «неприкосновенным» до самой смерти. Таких примеров можно было бы привести очень много. А Бухарин в 1936 г. выступал в Праге перед эмигрантами-социалистами. По воспоминаниям Кусковой, сделал с трибуны тайный масонский знак – давая понять, что былая связь между ними сохраняется.

Представляется любопытной «община» чекиста Глеба Бокия. По собственному признанию, он стал масоном в 1909 г. Увлёкся черным оккультизмом, восточной мистикой. Возможно, благодаря этому был замечен Свердловым, стал одним из его выдвигенцев. Возглавил Петроградское ЧК, потом служил в Туркестане. Стяжал славу одного из самых свирепых проводников «красного террора». По свидетельству чекиста Агабекова, ввел в обиход палачей обычай пить человеческую кровь [2]. Бокий стал организатором и первым шефом Соловецких лагерей и одновременно возглавил Спецотдел НКВД. Официально этот отдел занимался кодированием и дешифровкой. Здесь, например, расшифровывали переписку Троцкого с эмиссаром в США Мартином Аберном (Абрамовичем) с планом высылки Льва Давидовича за границу. Но Сталину об этом не доложили. Наоборот, Ягода представил высылку как инициативу НКВД. Впоследствии Бокий признал, что и он поддерживал с Троцким регулярные связи, даже когда тот уже жил в Мексике.

Но его отдел занялся и оккультными вопросами. Помощником Бокия стал профессор Барченко, поклонник учения Блаватской. Он вел исследования в области телепатии, гипноза. Осуществлялись экспедиции по России, на Алтай, в Среднюю Азию, изучали «аномальные» зоны, следы «працивилизаций», искали колдунов и шаманов, чтобы узнать их секреты. Готовилась экспедиция в Гималаи на поиски Шамбалы. Туда намеревались послать бывшего начальника охраны Троцкого, Якова Блюмкина. Но, по некоторым сведениям, начальство предпочло Николая Рериха, который и привез Советскому правительству послание от «махатм».

В 1924 г. Бокий и Барченко создали масонскую организацию «Единое трудовое братство». В нее вошли некоторые высокопоставленные лица – Москвин (заведующий организационно-распределительным отделом ЦК), Стомоняков (заместитель наркома иностранных дел). В собраниях иногда участвовал Ягода. Была арендована дача в Кузино, куда члены организации приезжали на выходные с женами. Все должны были ходить там обнаженными или полубнаженными, что называлось «культом приближения к природе». Проводились какие-то обряды, спиритические сеансы, ритуальные оргии. Причем Бокий привлекал к ним своих несовершеннолетних дочерей [18]. А целью провозглашалось «познание абсолютной истины» или «абсолютное познание добра и зла».

Отметим, что именно Москвин являлся главным покровителем будущего наркома Ежова, продвигал его в центральном аппарате партии. А одним из тех, кого привлекли на службу в Спецотдел, был знаменитый в свое время артист Орнальдо (Николай Смирнов),

проводивший сеансы массового гипноза (в романе Булгакова «Мастер и Маргарита» он стал одним из прототипов Воланда). Его представления пользовались бешеным успехом, но в 1930-х вдруг прекратились, и он исчез. Стал подвизаться на секретном поприще.

Что же касается экзотики «братства» Бокия, то для масонских структур она совсем не обязательна – это уж сказались личные увлечения восточным оккультизмом. У разных ветвей и лож ритуалы существуют самые разнообразные, от помпезных, «аристократических», до самых простых, «политических». Но где-то на высших (или правильнее – на глубинных?) уровнях посвящения они все равно связаны между собой. А общими факторами остаются антихристианство, преимущества тайной организации. И ложь. Ведь масоны очень редко знают об истинных замыслах своих иерархов. Они гордятся своей силой, получая поддержку «братьев». Но те же высшие круги, которые обеспечивают их успехи, могут запросто ими пожертвовать, когда сочтут это выгодным. Как и было с масонами, устроившими Февральскую революцию.

В теневых играх часто оказывается скрытым и настоящий вес тех или иных фигур. Рядом с деятелями, находящимися у всех на виду, действуют серенькие, неприметные. Допустим, Керенского после его падения за границей всего лишь взяли на содержание.

Зато его секретарь Давид Соскис получил британское подданство, неожиданно разбогател, его сын стал министром внутренних дел Англии, получит рыцарское достоинство и титул баронета. Еще один помощник Керенского, Пинхус Рутенберг, возглавил первое правительство еврейских поселений в Палестине. Так кто же выполнил более важную работу – Керенский или его подручные?

Точно так же и при Ленине появился вдруг Юрий Ларин (Ихил-Михл Лурье). Подручный Парвуса, которого представили «вождю», как «экономического гения». Именно он стал автором политики «военного коммунизма» с запретом торговли, продразверсткой, всеобщей трудовой повинностью. Ленину его идеи понравились, их стали проводить в жизнь. А результатом стала общая разруха и голод, унесший миллионы жизней. В 1920-х Ларин возглавил создание еврейской автономии в Крыму. При этом не занимал никаких официальных постов, но те, кто осмеливался противоречить ему, исчезали в ведомстве Ягоды. А Бухарин счел за честь жениться на дочке Ларина.

Справка – кто есть кто?

Бухарин Николай Иванович. Масон. Жил в Австро-Венгрии, Швейцарии, Швеции, США, в публикациях выбрал себе псевдоним Мойша Долголевский. Сотрудничал с Парвусом, был близок к Троцкому. В Советском Союзе стал идеологом партии, редактировал главные печатные органы, «Правду» и «Известия», был членом исполкома Коминтерна. Имел большое влияние среди коммунистической молодежи, в Академии красной профессуры, откуда вышли многие антисталинисты.

Репрессии «Большого террора» ударили как раз по деятелям, связанным с масонством, и близким к ним фигурам. А Ежов в 1937 г. постарался побыстрее уничтожить и Бокия, и своего благодетеля Москвина, и прочих активистов «Единого трудового братства» – очень похоже, чтобы скрыть собственное участие в ложе. Хотя кое-кто и уцелел. Например, Лев Разгон – сотрудник и зять Бокия, член того же «братства». Отсидев 17 лет в лагерях, вышел на свободу, стал писателем, видным правозащитником, членом комиссии по вопросам помилования при президенте Ельцине.

Очевидно, и в высшем советском руководстве не все отростки тайных структур были выкорчеваны. Серьезные вопросы у исследователей вызывает Лазарь Каганович. Похоже, истоки своей биографии он подделал. Во всех анкетах Каганович указывал, что он происходил из бедноты. А дочь таганрогского коммерсанта Аллен-Фельдман и Рой Медведев раскрыли, что его отец был в Киеве купцом I гильдии [5, с. 180; 85, с.66]. Кстати, и фамилия очень не

простая. «Каган» намекает на корни аж из глубин истории, из Хазарского каганата. Каганович писал, что в юности работал у Лазаря Бродского – якобы грузчиком на мельнице. Но неужели для сына купца I гильдии не нашлось другой работы? А Бродского называли «королем Киева», ему принадлежала львиная доля российской сахарной, мукомольной промышленности, акции железных дорог, судоходство на Днепре. Он состоял в родстве с Ротшильдами, а газета Бродского «Киевская мысль» неоднократно подражала в качестве зарубежных корреспондентов таких деятелей как Парвус и Троцкий.

В 1918–1919 гг. Каганович был членом ВЦИК, органа Свердлова. А Яков Михайлович всегда возвышал людей, чем-то близких ему. В дальнейшем Лазарь Моисеевич примкнул к Сталину, проявлял безусловную верность ему. Но именно он выдвинул в руководство партии двоих бывших троцкистов – Андреева и Хрущева. В 1932–33 гг. Каганович с Ягодой осуществлял хлебозаготовку на Дону и Кубани, которые привели к голодомору. Он же продвигал Ежова [105]. А в 1937–38 гг. стал одним из тех, кто раздувал масштабы репрессий. Как и оба его протеже, Андреев и Хрущев. 15 октября 1941 г., во время германского прорыва, Каганович спровоцировал очень опасную панику в Москве, распорядившись готовить к взрывам метро, закрывать заводы, увольнять рабочих, раздавать населению товары из магазинов. Восстанавливать порядок пришлось Сталину, строго одернувшему Кагановича, отменившему его приказы.

Еще одна фигура, Анастас Микоян, была совсем не похожей на Кагановича. Все источники отмечают его мягкость, либерализм. В правительстве он сменил Каменева на посту наркома внешней торговли. Таким образом, унаследовал от троцкистов связи с западными банкирами и корпорациями. Унаследовал и личную дружбу с американским миллиардером Хаммером, близким приятелем Троцкого. В репрессиях 1930-х Микоян подходил к делам взвешенно, на лишние кровопролития не нацеливался. А для своего ведомства вообще добился иммунитета, чтобы не нарушить деловых связей с иностранцами, наркомат внешней торговли чистки обошли стороной. В результате в его системе уцелели участники прежних сомнительных операций и сделок.

В идейном плане Микоян распустил даже своих близких. В 1943 г., в разгар Великой Отечественной, его сыновья-школьники Серго и Ваню вместе с другими высокопоставленными детьми создали нацистскую организацию «Четвертый рейх», читали «Майн кампф», мечтали стать «будущим правительством». Причем в их кружок входил племянник американского олигарха, юный Арманд Хаммер! Но сын наркома авиационной промышленности Володя Шахурин, числившийся «фюрером», из неразделенной любви к однокласснице, дочери посла Уманского, застрелил ее, и сам застрелился. А из его дневников раскрыли «Четвертый рейх». Хотя элитные мальчишки за свои опасные игры получили очень мягкое наказание – их всего лишь на год выслали из Москвы в другие города.

Очень непростой личностью в советском руководстве был и Отто Куусинен.

Справка – кто есть кто?

Куусинен Отто Вильгельмович. Лидер социал-демократической партии Финляндии, депутат буржуазного парламента этой страны. Финские социал-демократы являлись сепаратистами и были тесно связаны не с российскими, а со шведскими социалистами – где все руководство традиционно было масонами (мы уже упоминали партнеров Парвуса – Брантинга и Ашберга). В сентябре 1917 г. Куусинен и председатель парламента Маннер заключили соглашение с Лениным – финская помощь большевикам взамен на независимость Финляндии [149, с.180] В ходе гражданской войны при наступлении белофиннов правительство Куусинена и Маннера бежало, бросив на расправу соратников. В России Куусинен создал компартию Финляндии, подвизался в Коминтерне. В репрессиях 1930-х все финны в данной организации были уничтожены, кроме него. Не исключено, что он поспособствовал этому доносами на земляков.

В период финской войны 1939–1940 г. был поставлен во главе марионеточного «Советского финского правительства». Но Сталин предпочел замирился с Маннергеймом. А Куусинен стал председателем президиума Верховного Совета вновь созданной Карело-Финской ССР и заместителем председателя президиума Верховного Совета СССР.

От таких уцелевших «корешков» поднималась новая «поросль». Нет, у нас нет никаких оснований утверждать, что все участники скрытых оппозиционных группировок, возникших в коммунистической партии, действительно были «вольными каменщиками», прошли соответствующие ритуалы. Но обычной масонской методикой являются как бы шахматные партии – продвижение и расстановка «своих» людей на важных местах. «Своих», даже не связанных ни с какими ложами, но пригодных для намеченных задач, находящихся под нужными влияниями.

Такая группировка, «ленинградская», стала складываться вокруг Жданова – одного из ближайших помощников Сталина, но на самом деле очень плохого политика и слабого организатора. Его «правой рукой» и «вторым я» являлся Алексей Кузнецов. Он занял высокий пост секретаря ЦК, через Жданова способствовал возвышению своих товарищей, председателя Госплана Вознесенского, заместителя председателя Совета министров РСФСР Родионова и др. В результате в партийной верхушке возникла натуральная «мафия». Продвигала на ключевые посты «своих», помогала им. Тот же Вознесенский в Госплане занижал для «своих» плановые показатели, а для «чужих» завышал. «Свои» перевыполняли планы, становились кандидатами на более высокие должности. «Чужие» не могли выполнить, и их снимали.

Ну а название «ленинградская» в данном отношении условно. Выходцы из ленинградской парторганизации составили лишь ядро этой группировки. Кузнецов был в родстве с Микояном (его дочь была замужем за сыном Микояна). К этому же кругу примыкал Куусинен. Подводились интриги под Жукова и других видных военачальников, под Маленкова и Берия – руководителей ракетного и атомного проектов. В результате удалось свалить министра госбезопасности Меркулова, ставленника Берии. На его место Кузнецов сумел протолкнуть своего друга Абакумова.

Справка – кто есть кто?

Абакумов Виктор Семенович. Из старых кадров Ягоды. Обвинялся в разврате, злоупотреблениях. Но задания выполнял исправно, в том числе подводил под расстрелы бывших начальников, повышался по службе, возглавил военную контрразведку СМЕРШ, а потом МГБ. При этом развелся с прежней супругой и женился на Антонине Смирновой – дочери мага и гипнотизера Орнальдо из Спецотдела Бокия. Их сын, Игорь Смирнов, стал известным ученым в области психокоррекции, воздействия компьютерных технологий на подсознание человека (зомбирования). За границей его называли «отцом психотронного оружия», он стал председателем совета директоров американской фирмы «Сайкотекнолоджискорпорейшн».

Еще одним выдвиженцем «ленинградской группировки» стал Михаил Суслов. Личность далеко не простая. Начало его политической карьеры изобилует «темными» местами. Он был из крестьян и крутых марксистов 1920-х. В юности состоял в сельском комитете бедноты в Саратовской губернии, а в период голода в Поволжье сумел обеспечить себе комсомольскую путевку (его отец работал в горсовете), уехал в Москву учиться. Суслов закончил институт народного хозяйства им. Плеханова, в то время – гнездо троцкистов (его возглавлял сторонник Льва Давидовича Смильга). Потом поступил в аспирантуру Коммунистической академии, где верховодили Бухарин и троцкист Покровский. Стал преподавать политэкономии в Промакадемии. Секретарем парторганизации в этом учебном заведении являлся Хрущев. А среди студентов, которым Суслов читал политэкономии, были жены Сталина, Молотова, Кага-

новича, Андреева. Молодой преподаватель женился на их подруге. Попал в высшие органы партии и государства – Центральную контрольную комиссию и Наркомат рабоче-крестьянской инспекции, который возглавлял Андреев.

9 декабря 2018 г. автору этой книги удалось побеседовать с Андреем Львовичем Петерсоном, родственником Юровских, потомков цареубийцы. Он рассказал, что Суслов был близок к этой семье, к супруге цареубийцы (и соучастнице злодеяния) Марии Яковлевне Юровской (Каганер), к их дочери Римме Юровской. Даже в 1970-х, став самым могущественным лицом в Политбюро, он никогда не забывал Юровских, и каждый коммунистический праздник их семейство неизменно будил в 6 часов утра почтальон с поздравительной правительственной телеграммой – от Суслова.

В 1930-х он успел еще окончить бухаринскую Академию красной профессуры, а начавшись в партии чистки открыли ему дорогу на высокие должности. Он был назначен в Ростовский обком партии, потом возглавлял Ставропольский крайком, был председателем Бюро ЦК по Литве. А оттуда в 1946 г. был переведен в Москву и сразу стал начальником Международного отдела ЦК. Хотя ранее никогда не занимался внешнеполитическими делами. Вскоре Суслов возглавил еще и Отдел агитации и пропаганды ЦК. Конечно же, без солидных связей такие назначения никак не обошлись.

Кузнецов и Суслов стали ближайшими помощниками Жданова, фактически определяли и регулировали его решения. И в его деятельности стали проявляться весьма странные явления. Так, Сталин развернул кампанию против «низкопоклонства перед Западом» – в связи с «холодной войной» требовалось одернуть творческую интеллигенцию, увлекающуюся «дружбой» с американцами и англичанами. Но Жданов и его присные в качестве мишеней для суровой проработки выбрали журналы «Звезда» и «Ленинград», а персонально – Михаила Зощенко и Анну Ахматову. Хотя именно эти журналы и именно эти авторы «низкопоклонством» и недостатком патриотизма никак не страдали. Получалось, что удар нанесли... по «своим»!

Причем в это же время, разворачивая борьбу против западных влияний, идеологи Жданова и Суслова открыли для них «официальные» двери в СССР, создали «Издательство иностранной литературы». Вскоре директор этого издательства Сучков был осужден за шпионаж в пользу США, потом и его заместитель, «бухаринец» Ляндрес, выпустивший книгу американской шпионки Анны Стронг. А один из молодых сотрудников издательства, Георгий Арбатов, станет в будущем связующим звеном между советскими «перестройщиками» и американской «закулисой».

В 1947 г. те же идеологи во главе с Сусловым нанесли удар по патристическим историкам, начали кампанию по борьбе с «квасным патриотизмом». По сути, опять поворачивали историческую науку на «революционную» линию Бухарина и Покровского, с очернением отечественного прошлого. Царская Россия снова провозглашалась «жандармом Европы». Осуждались труды академика Тарле о справедливом, оборонительном характере Крымской войны, о справедливом характере войн Екатерины II. Осуждались сравнения русского освободительного похода в Европу в 1813–1814 гг. с освобождением Европы Советской армией. Охаживались попытки признать героями генералов Скобелева, Драгомирова и др. Такие идеи клеймились как «ревизионистские» со всеми вытекающими отсюда последствиями для авторов. А в 1949 г. Суслов попытался возобновить гонения на православную церковь – но Сталин отклонил его инициативу.

Эта же группировка, сформировавшаяся вокруг Жданова, наломала дров во внешней политике, спровоцировала кризис вокруг Западного Берлина. Кроме того, Сталина убедили поддержать образование Израиля, помочь ему огромными поставками вооружения в войне против арабских стран. А между тем в самом Советском Союзе вовсю развернулась неофициальная организация, Еврейский антифашистский комитет (ЕАК). Возглавлял его известный артист и режиссер Михоэлс, но он был чисто декоративной фигурой. Реальными руководи-

телями являлись заместитель министра иностранных дел и председатель «Совинформбюро» Соломон Лозовский и главный редактор «Совинформбюро» Михаил Бородин (Грузенберг), в прошлом – гражданин США, один из доверенных эмиссаров большевиков для связи с американской «закулисой».

Но в 1948 г., когда в Москву приехала Голда Меир, первый посол Израиля, стало вскрываться, что под «крышей» ЕАК действует мощная и разветвленная националистическая организация, наладившая вербовку советских евреев, чтобы везти их воевать в Израиль, собиравшая для встречи Голды Меир 30-тысячные демонстрации. Снова строились планы создания еврейской республики в Крыму при содействии и финансировании американцев. Мощную поддержку ЕАК оказывала жена министра иностранных дел Молотова, Полина Жемчужина (Перл), завязавшая тесную дружбу с Голдой Меир. Под ее влиянием и сам Молотов лоббировал проекты «крымской Хазарии». Кончилось все роспуском ЕАК и арестами.

А в 1949 г. стали всплывать дела «ленинградцев». Первые сигналы поступили из Ленинграда – о подтасовках голосов на партийных конференциях. Добавилась Всесоюзная оптовая ярмарка, которую Кузнецов, Вознесенский, Родионов и их команда организовали без согласования с правительством. В результате было погублено продовольствия и других товаров на астрономическую сумму в 4 млрд руб. – а Советский Союз только что сумел преодолеть голод [90]. Начавшиеся проверки выявили и махинации в Госплане. Выявили «мафиозные» механизмы покровительства «своим». Таким образом, обнаружилась тайная организация, существовавшая внутри партии. Мало того, при расследовании в Госплане была выявлена пропажа ряда совершенно секретных документов. И именно таких, которые в данное время особенно интересовали США для планирования ядерной войны против СССР [83]...

Но особенно характерно – оба этих дела, ЕАК и «ленинградское», раскрыло не МГБ, а само правительство! Их раскручивал заместитель Сталина, Маленков. Лично допрашивал, избивал в противозаконных действиях и арестовал в своем кабинете истинного руководителя ЕАК Лозовского. Точно так же он допрашивал и арестовал «ленинградцев» – Кузнецова, Вознесенского, Родионова. А ведомство Абакумова во множестве фабриковало обвинения и мнимые «заговоры» за какое-нибудь неосторожное слово, устраивало массовые депортации «неблагонадежных» с Западной Украины, из Прибалтики (озлобляя население). Но скрытую организацию внутри партии и развитые структуры националистов под прикрытием ЕАК будто не замечало! Подключилось только после того, как их уже раскрыли!

Но загадки этим не ограничились. Главное расследование по «ленинградскому делу» повела прокуратура, и завершила его Военная коллегия Верховного суда (Кузнецов и 24 его сообщника были расстреляны). А дело ЕАК попало в МГБ и... зависло на 2 с половиной года! Абакумов вообще проявлял странную мягкость к арестованным еврейским националистам. По его указаниям протоколы допросов не велись. Делались только заметки. А по ним полковник Шварцман составлял протоколы, отсылавшиеся для ознакомления Политбюро. Преступные моменты в них сглаживались. В 1951 г. была раскрыта студенческая подпольная еврейская организация «Союз борьбы за дело революции». Доказательства вины были налицо – печатались листовки, замыслились теракты. Но Абакумов и это дело стал спускать на тормозах [90, с. 161]!

Однако на такие странности наконец-то обратили внимание. Арестовали самого Абакумова и ряд его приближенных. Возникло еще одно дело, о «сионистском заговоре». Кстати, среди тех, кто проходил по нему, оказались сын цареубийцы, контр-адмирал Юровский, сын Якова Свердлова, полковник МГБ Андрей Свердлов. Причем его арестовывали уже дважды, в 1935 и 1937 гг., но оба раза он каким-то образом выпутывался и восстанавливался на службе. А в обвинительном заключении по сионистскому заговору о нем говорилось: «...Совместно со своими единомышленниками занимался вредительством в чекистских органах... тайно хранил

вражескую литературу и в значительном количестве огнестрельное оружие... Полностью признал себя виновным по ст. 58–10 и 182 ч. 1 УК РСФСР...» [147].

Хотя вскрыта и уничтожена была только часть теневых структур и связей. Сохранили свои посты и влияние Микоян, Куусинен. Суслов даже усилил свои позиции (и вовсю принялся раздувать «культ личности» Сталина). Руководители ЕАК погибли – Лозовского расстреляли, Бородин умер в тюрьме. Но остался их помощник, Борис Пономарев. Он успел поработать у Бухарина в институте Красной профессуры, потом был заместителем председателя Коминтерна (очень сильно зараженного масонством). А после роспуска Коминтерна служил заместителем начальника «Совинформбюро» – у Лозовского и Бородина. Теперь он перешел под эгиду Суслова, возглавил Международный отдел ЦК. Руководителя московской парторганизации Попкова, тесно связанного с «ленинградцами», сняли с должности и отправили в провинцию. А на его место с Украины перевели Хрущева. Чьими усилиями? В окружении Сталина ему протезировали Каганович, Микоян, Суслов.

Справка – кто есть кто?

Хрущев Никита Сергеевич. В 1920-х чуть не попал под партийную чистку за троцкизм и увлечение личными благами. Покаялся перед Кагановичем, и тот его выручил, превратив в собственного ставленника. Стал секретарем парторганизации Промакадемии, где учились жены Сталина, Молотова, Андреева. Через них был представлен Сталину. В 1937–1938 гг. – один из самых рьяных вершителей террора. Добровольно вошел в «тройку» по Москве и Московской обл. Постоянно просил повесить ему «лимиты» на расстрелы. На Украине так размахался репрессиями, что Сталин останавливал его телеграммой: «Уймись, дурак!». В начале войны чуть не устроил панику, приказав взрывать заводы, электростанции, уничтожать все запасы в зоне 100–150 км от фронта – был вовремя остановлен Сталиным (Известия ЦК КПСС. № 7, 1990, с. 206–208) А после войны руководил компартией Украины и своими распоряжениями усугубил положение с продовольствием, довел до настоящего голода.

Случилась и темная история с его сыном (объективных данных нет, все документы были позже Хрущевым уничтожены). По одной из версий, Леонид Хрущев, офицер ВВС, совершил серьезные проступки в тылу. По ходатайству отца Сталин простил его и отправил на фронт, где он погиб. По другой версии, был сбит, попал в плен, в лагере сотрудничал с врагом. После освобождения расстрелян. Более правдоподобна вторая версия, поскольку жена сына попала в лагерь. Но Хрущев обладал странной «непотопляемостью», после любых прегрешений он выходил сухим из воды.

Вместо «ленинградской» группировки в верхушке партии возникла другая – Микоян – Суслов – Хрущев – Пономарев. А на место Абакумова она сумела провести своего ставленника Игнатьева (партийную карьеру он начал с той же Промакадемии, состоял в парторганизации у Хрущева и слушал лекции Суслова). Дело о сионистском заговоре он запутал, подменил фальшивым «делом врачей». А 5 марта 1953 г. умер Сталин. Многочисленные факты свидетельствуют, что смерть его не была естественной, он был отравлен [90]. Недавние исследования подтвердили это – в останках были обнаружены следы синильной кислоты.

Загадочные обстоятельства смерти Иосифа Виссарионовича взялся расследовать Берия, но и он был убит – а задним числом его оклеветали, обвинив в заговоре, подготовке переворота и вообще во всех возможных грехах и преступлениях [90]. Однако и Абакумова с ближайшими подручными на свободу не выпустили. Они слишком много знали. Как ни парадоксально, осудили и казнили в качестве «банды Берии» – хотя Абакумов до последнего доказывал, что Лаврентий Павлович был его смертельным врагом. Но большинство арестованных по делу о «сионистском заговоре» почти сразу же освободили (в том числе Свердлова,

Юровского). Осужденных по «ленинградскому делу» и делу ЕАК тоже очень быстро реабилитировали.

Глава 3

За кулисами «оттепелей»

Был ли Хрущев самостоятельным политическим лидером? Очевидно, он считал себя таковым. Пыжился быть таковым в своем чрезмерном самомнении. Но в одиночку, только лишь ради борьбы за власть, подобный деятель никак не смог бы вырваться «наверх», организовать убийство Сталина, одолеть такого умного и сильного противника как Берия, занять первое место в советской иерархии. Требовалась поддержка неких скрытых кругов, и поддержка не слабая. А ближайшими его соратниками у руля власти стали Микоян и Суслов, Куусинен превратился в официального теоретика партии, писал учебники, возглавлял работу над новой Программой КПСС.

Именно Суслов и Куусинен стали главными авторами антисталинской кампании Хрущева, его знаменитый доклад на XX съезде составлял подчиненный Суслова, академик Поспелов (в прошлом – чуть ли не самый активный творец «культ личности», автор и соавтор биографий Сталина). Заодно это дало возможность Никите Сергеевичу разделаться с оппозицией в партийной верхушке: Маленковым, Молотовым, Булганиным, своим бывшим покровителем Кагановичем, Ворошиловым и др. – объявив их «сообщниками сталинских преступлений». Началась некоторая либерализация в культурной жизни. Впрочем, послабления цензуры были очень небольшими (и касались в основном охаивания Сталина). Но Никиту Сергеевича стали бурно славить как творца «оттепели». Этот термин вбросил в оборот Илья Эренбург.

Справка – кто есть кто?

Эренбург Илья Григорьевич (Гершевич). Сын купца 2-й гильдии. Учился в гимназии вместе с Бухариным. В Первую мировую был во Франции корреспондентом газет финансовых магнатов «Утро России» и «Биржевые ведомости». В разлуке Советской России ему не понравилось, в 1921 г. уехал жить за границу, но оставался корреспондентом «Известий» (газета Бухарина), издавался в СССР. С 1933 г. переключился на антинацистскую пропаганду. При германской оккупации Франции укрылся в советском посольстве и возвратился на родину. Лауреат трех Сталинских премий, кавалер нескольких орденов. Один из создателей и активистов ЕАК, но при его роспуске почему-то не попал под репрессии. А при Хрущеве выступил с ходатайством о реабилитации ЕАК, которое и было удовлетворено.

Антисталинская кампания Хрущева очень осторожно обходила стороной группировки политической оппозиции – троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев. Официально они не реабилитировались, по-прежнему осуждались – провозглашалось, что курс партии в целом всегда был правильным. Но обвинения Сталина в «нарушениях партийной демократии», ссылки на «политическое завещание Ленина» целиком заимствовались из троцкистских источников 1920-х гг. И экономические реформы, за которые взялся Хрущев, были по своей сути троцкистскими. Это децентрализация с упразднением отраслевых министерств и созданием совнархозов по территориальному признаку. Новое наступление на деревню с ликвидацией личных подсобных хозяйств. «Укрупнение» колхозов и преобразование их в совхозы – с уничтожением «неперспективных» деревень.

А зарубежные визиты Никиты Сергеевича обычно предварял Микоян. Вел переговоры на неофициальном уровне, готовил почву. И уже после него появлялся Хрущев, оформить и закрепить достигнутые соглашения – как правило, крайне невыгодные для СССР. В одностороннем порядке, без всяких ответных шагов со стороны западных держав, Никита Сергеевич вывел советские войска из Австрии. Вернул Финляндии великолепную военно-морскую базу Порккала возле Хельсинки, полученную по итогам войны. Развивающимся странам Азии и Африки широ-

кими жестами выдавались огромные кредиты, строились советскими усилиями заводы, электростанции, дарилось вооружение – без всяких гарантий взаимности. А вот с Китаем Хрущев поссорился, и окончательный разрыв спровоцировал Суслов резкими выпадами в адрес Пекина.

Зато с США и другими западными странами был взят курс на сближение, «мирное соревнование». В качестве миролюбивых жестов Никита Сергеевич проводил масштабные сокращения Вооруженных сил, резались на металлолом боевые корабли, танки, самолеты, прекращались разработки самых перспективных образцов вооружения. Снова в одностороннем порядке, страны НАТО сокращать свои армии и флот даже и не думали! Ну а «мирное соревнование» под лозунгом «догнать и перегнать Америку» (по уровню жизни) выливалось в очередные кампании буйного хрущевского реформаторства – освоение целины, «кукурузную лихорадку», мясную и молочную «лихорадки».

Кроме Микояна, такую же функцию «закулисной подготовки» международных встреч и акций стал выполнять зять Хрущева – Аджубей.

Справка – кто есть кто?

Аджубей Алексей Иванович. Талантливый журналист и приспособленец. Сын оперного певца и модной портнихи, обслуживавшей жен Молотова, Ворошилова, Берии. Ее связей хватило, чтобы сын прослужил всю войну в ансамбле песни и пляски Московского округа. Он решил стать артистом, поступил в школу-студию МХАТ. Женится на однокурснице. Но в 1947 г. выбрал более выгодную профессию, поступил на факультет журналистики МГУ. Здесь нашел и более выгодную однокурсницу – дочь члена Политбюро Раду Хрущеву, сменив супругу. В 1957 г. стал главным редактором «Комсомольской правды», в 1959 г. – второй по рангу газеты, «Известия».

Его газета «Известия» стала главным рупором «оттепели», он внедрял работу в новых, западных формах, ратовал за «свободу слова», поднимая тираж с 1,6 млн до фантастической цифры 6 млн. Стал создателем «Союза журналистов СССР», начал выпуск газет «За рубежом», «Неделя». Но Аджубей разъезжал и за границей в качестве высокопоставленного, но неофициального лица, что позволяло проводить встречи без прессы и протоколов – с политическими деятелями, деловыми кругами Запада. Например, он познакомился с Кеннеди задолго до того, как тот стал президентом. Сформировал вокруг себя команду «прогрессивных» журналистов, расставляя их на важные посты. Любопытно, что эту команду прозвали «младотурками». В дореволюционной России слово «младотурки» служило завуалированным обозначением масонов.

Над докладами Хрущева трудились тот же Аджубей и близко сошедший с ним Леонид Ильичев – заведующий Отделом агитации и пропаганды ЦК, доверенный клеврет Суслова. И обращает внимание, что в 1959 г., на XXI съезде КПСС, в докладе Хрущева замелькали замелькали вдруг термины «перестройка», «демократизация», «расширение прав». В качестве непререкаемого авторитетного источника Никита Сергеевич неожиданно сослался на британский журнал «Экономист» – главный печатный орган мировой финансовой «закулисы». Тот самый, в новогодних обложках которого сейчас зашифровывают события, ожидающиеся в грядущем году. Также в его докладе приводились ссылки на американские газеты «The New York Times», «The Des Moines Register», японскую «Sankei», французскую «L'Aurore» – все издания крупного бизнеса, отнюдь не коммунистические. Конечно же, не сам Хрущев интересовался такими изданиями. Куда ему было с двумя классами сельской школы? Материалы изучали и подбирали для него помощники, «спичрайтеры».

И те же самые помощники подыскивали и расставляли собственные кадры в советском руководстве. Одним из выдвиженцев Куусинена стал Юрий Андропов. Кстати, и в его биографии очень уж много «темных пятен». Его дедом по материнской линии был выходец

из Финляндии Карл Флекенштейн, хозяин магазина «Ювелирные вещи» в центре Москвы, на Лубянке. Но мать Андропова вроде бы была приемным ребенком, подбросили младенцем. Хотя это известно только от самого Юрия Владимировича, из его автобиографий. Мать выучилась, работала учительницей музыки в гимназии Мансбаха. Потом каким-то образом вышла замуж за железнодорожного телеграфиста на Северном Кавказе, на станции Нагутская, где и родился Юрий в 1914 г. Но отец якобы сильно пил, и мать вскоре разошлась с ним, вернулась в Москву.

Дед умер в 1915 г., но бабка, Евдокия Флекенштейн, продолжала успешно вести ювелирную торговлю. Однако в 1917 г. как-то очень вовремя подсуетилась свернуть дела, при советской власти «буржуйкой» уже не значилась и прав не лишилась. Отец Андропова умер от тифа в 1919 г. Причем остается совершенно непонятным, как же об этом узнала семья? В 1919 г. Нагутская находилась по другую сторону фронта, у белых. А мать почему-то в 1921 г. снова очутилась на Северном Кавказе, вторично вышла замуж, и опять за железнодорожника, Федорова. Но... вот в чем проблема. Исследователи подняли адресные справочники и обнаружили, что в 1914 г., во время рождения сына, мать Андропова никуда из Москвы не отлучалась [28, с. 695]!

Напрашивается версия, что здесь она и вышла замуж, отец Андропова носил другую фамилию. А в гражданскую войну семья (возможно, с сохраненными ювелирными изделиями) подалась на юг, к белым. Но застряла там в бедственном положении, и тогда-то женицину с ребенком подобрал телеграфист Андропов, вскоре умерший от тифа. А мать там же нашла другого мужа. Она скончалась в 1927 г. (даже в этом вопросе есть разночтения, имеются сообщения, что она была жива в 1933 г.) А Юрий закончил семилетку в Моздоке, полтора года работал в клубе помощником киномеханика. Но в 1932 г. вдруг перебрался на противоположный конец России, поступил в Рыбинский речной техникум. Почему? Возможно, нашлись какие-то знакомства – ведь в Москве у него оставалась бабушка, и связи с ней он поддерживал.

В Рыбинске Юрий стал секретарем комсомольской организации техникума. Женился на однокурснице. Попал на здеишнюю судоверфь, но не мастером, а комсоргом. Дальнейшую карьеру по комсомольской линии ему обеспечили репрессии 1930-х. Его повышали на должности, которые становились вакантными, и в 1938 г. он стал первым секретарем Ярославского обкома комсомола. В 1940 г., как уже отмечалось, была создана Карело-Финская ССР. Когда искали кадры для нее, обратили внимание на Андропова, он возглавил комсомол в Карело-Финской республике. А здесь он приглянулся Отто Куусинену, попал под его покровительство.

С непосредственным начальником, Геннадием Куприяновым, первым секретарем компартии Карело-Финской ССР, у Андропова сложились не лучшие отношения. С началом Великой Отечественной почти вся республика была оккупирована финнами. Но комсомольский вожак настойчиво просил не посылать его в подполье или в партизаны. Кроме того, он бросил в Ярославле жену с двумя детьми, а в Карелии нашел себе новую. Как описывал Куприянов, его первая супруга «забрасывала нас письмами с жалобами на то, что он мало помогает их детям, что они голодают и ходят без обуви, оборвались (и мы заставили Юрия Владимировича помогать своим детям от первой жены)» (Новая газета № 11 от 16.02.2004). Невзирая на это, Андропов успешно продвигался, в 1947 г. стал вторым секретарем ЦК Карело-Финской ССР. Тут уж ясно, помогал более сильный покровитель, чем Куприянов. Куусинен.

А в 1949 г. грянуло «ленинградское дело». Бывший председатель КГБ Семичастный в интервью журналу «Огонек» сообщил «об излишнем усердии Андропова в так называемом «ленинградском деле». Он оклеветал Куприянова и еще несколько человек. Их арестовали. А Андропов при содействии Куусинена в 1951 г. был переведен в Москву, в аппарат ЦК, стал начальником отдела. Судя по всему, покровительство ему оказали и «международники» Пономарев, Суслов – после смерти Сталина, в мае 1953 г., он вдруг решил перейти в МИД. Всегда считалось, что служба в дипломатическом ведомстве требует особого профессиона-

лизма, опыта. С Андроповым было совершенно иначе. Его с ходу назначили начальником 4-го Европейского отдела МИД и определили на стажировку к очень не простому сотруднику, Александрову-Агентову.

Справка – кто есть кто?

Александров-Агентов Андрей Михайлович. Никогда высоких постов не занимал, но в течение полувека был весьма влиятельным лицом. Начал карьеру в Швеции, одним из помощников Александры Коллонтай (бывшей сотрудницы Парвуса). Потом был советником Молотова, Громыко, помощником по международным делам Брежнева, Андропова, Черненко, Горбачева. Вел линию на соглашательство и сотрудничество с Западом.

Эта стажировка тоже оказалась очень короткой. Уже 18 июля 1953 г. Андропов был направлен в Венгрию в ранге советника-посланника, а всего через год был возведен в ранг чрезвычайного и полномочного посла. Во время венгерского восстания Андропов отличился. Его перевели в Москву, начальником отдела ЦК партии. Нового отдела, специально для него созданного, по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Его еще называли 2-м международным. Юрий Владимирович взялся за дело живо, энергично. Сотрудникам внушал, что надо работать по-новому, по-европейски. С помощниками общался в неформальной обстановке, не как начальник с подчиненными, а как учитель с учениками. Устраивали «мозговые штурмы» за чаем, живо обсуждали насущные вопросы.

А «команду» себе Андропов отбирал из молодых, способных, умеющих нестандартно мыслить – в нее вошли Федор Бурлацкий, Георгий Арбатов, Александр Бовин, Георгий Шахназаров, Николай Шишкин, Загладин. Некоторые, как Арбатов, попали к нему из аппарата Суслова. Другие, как Бурлацкий, – из аппарата Куусинена. Андропов внушал им, что они – интеллектуальная элита страны, называл «аристократами духа» [117, с. 46]... Все его «аристократы духа» впоследствии стали творцами «перестройки». И подобный «узелок» завязывался не один. В это же время в партийных структурах появилась фигура Александра Яковлева.

Справка – кто есть кто?

Яковлев Александр Николаевич. После ранения на фронте устроился в Ярославле на преподавательскую работу, был взят в обком партии. Служил под началом Иосифа Турко – одного из главных сообщников Кузнецова по «ленинградскому делу» (был осужден на 15 лет – в 1954 г. реабилитирован). Яковлев заведовал в обкоме отделом школ и вузов. В 1952 г. его дважды вызывали в Москву, в Центральную контрольную комиссию – оправдываться по обвинениям, что он покровительствует «космополитам». Но умер Сталин, и те, кому Яковлев покровительствовал, видимо, отблагодарили. В марте 1953 г. его перевели в столицу, в отдел школ и вузов ЦК КПСС. Поступил в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК.

Американцы предложили Хрущеву «культурный обмен», и Яковлев попал в одну из первых групп молодых специалистов, посланных на стажировку в США. За океаном, конечно же, знали, что группа элитная. Ее направили в Колумбийский университет. Учебное заведение очень не простое. По своему статусу частное, но в нем действует «Русский институт», неофициальный разведывательный центр, связанный с Госдепартаментом США. Среди выпускников этого института – такие известные русофобы как Збигнев Бжезинский, Маршалл Шульман, Джек Мэтлок, Мадлен Олбрайт. А кроме того, рядышком с Колумбийским университетом находится единственный в мире масонский храм. Он подразумевается как «временный», до строительства «третьего храма» в Иерусалиме.

Преподаватели были тоже не простые. Научным руководителем Яковлева стал Дэвид Трумэн, один из видных политологов США, автор концепции «политического плюрализма» – сближения социализма и капитализма с переходом в некие общие формы. А занятия вел Джордж Фрост Кеннан, внучатый племянник Джорджа Кеннана – правой руки Якоба Шиффа в операциях против Российской империи. Мы уже упоминали о нем. Именно он выступал на торжественном собрании в Нью-Йорке по случаю свержения царя, открыто признался в участии в революции и ее финансировании со стороны Шиффа. Ну а Кеннана-младшего называли «архитектором Холодной войны». Он был послом США в Москве – за подрывную работу объявлен персоной нон грата. Был советником Трумэна, Эйзенхауэра, Кеннеди и других американских президентов. При том же Колумбийском университете создал русскоязычное «издательство им. Чехова» – центр для организации эмигрантов и канал для «творческих связей» с интеллигенцией в СССР.

Стоит еще отметить, что в одной группе с Яковлевым приехал на стажировку выпускник Высшей разведывательной школы КГБ Олег Калугин. Будущий генерал и будущий предатель. Впрочем, исследования показали, что предателем он стал именно тогда. В стажировке он якобы «отличился». Завербовал невозвращенца Кудашкина, работавшего на химической корпорации «Тиокал», тот стал советским агентом под псевдонимом «Кук», передал секретные образцы твердого топлива для ракет. Калугин был награжден орденом, пошел в гору. Но факты говорят о том, что «Кука» просто подставили ему. Образцы топлива оказались некондиционными. В работе самого Калугина время от времени случались очень подозрительные «проколы». Хотя доказательства его измены появились только в 1987 г. – когда уже началась «перестройка».

Яковлев «засветился» гораздо раньше. Впоследствии председатель КГБ Крючков свидетельствовал: в органы госбезопасности еще в 1960 г. поступила информация, что Яковлев в США «был замечен в установлении отношений с американскими спецслужбами». Бывший дипломат Валентин Фалин подтверждал: «Яковлев попал в тенета американских спецслужб гораздо раньше, во время стажировки в Колумбийском университете США». В интервью газете «Совершенно секретно» он указывал: «О том, что Яковлев сидит в кармане у американцев, я узнал еще в 1961 году. Мне об этом поведал один мой знакомый, работавший тогда в КГБ СССР» [77]. Но, по словам Крюčkова, тогда Яковлеву удалось «представить дело так, будто он пошел на это в стремлении использовать подвернувшуюся возможность достать важные для СССР материалы из секретной библиотеки».

Оправдание, конечно, было «шито белыми нитками». И в любом случае, после столь весомого обвинения (или хотя бы подозрений) можно ли было оставлять Яковлева в ЦК? Он прекрасно это осознавал. Успешно защитив диссертацию, засобиравшись в родной Ярославль, директором педагогического института. Но его вдруг вызвал подручный Суслова – заведующий Отделом агитации и пропаганды ЦК Ильичев. Сделал неожиданное и сказочное предложение. Взял в свой отдел руководить сектором по телевидению и радиовещанию! При этом Яковлев не оставил и «научное поприще». Начал создавать собственную «команду» из молодых экономистов, социологов. В нее вошли Заславская, Левада, Грушин и др. Так же, как «команда» Андропова, они сыграли заметную роль в «перестройках» и разрушении СССР. Кстати, и сын расстрелянного руководителя «ленинградской» группировки Кузнецова стал позже ближайшим помощником Яковлева.

После всего сказанного стоит ли удивляться темным делам, которые стали твориться в это же время? Например, позорной хрущевской кампании против церкви. Инициаторами являлись Суслов и его доверенный помощник, Ильичев. А в 1961 г. на XXII съезде КПСС в качестве гостя очутился вдруг Василий Шульгин. И опять спрашивается, неужели Хрущев со своими «кукурузными лихорадками» и почти нулевым образованием знал или задумывался,

кто такой Шульгин? Вчераших эмигрантов в СССР было уже много. Нет, кто-то подсказал Никите Сергеевичу, что этот человек особенный, надо даже на съезд пригласить.

Справка – кто есть кто?

Шульгин Василий Витальевич. Мистик и оккультист, масон. Депутат Государственной Думы, изображавший себя монархистом. Один из главных участников заговора против Николая II. 2 марта 1917 г. вместе с Гучковым вел переговоры с Царем и состряпал фальшивый «манифест об отречении». В 1944 г., при освобождении Югославии, арестован. Особым совещанием при МГБ в 1947 г. приговорен к 25 годам заключения. Отбывал его в «элитной» камере Владимирского централа с германскими генералами и высокопоставленными советскими заключенными. В 1956 г. амнистирован. К нему разрешили приехать жене, дали квартиру, разрешили заниматься литературой.

И в это же время, в начале 1960-х, началась загадочная возня вокруг цареубийства. Опять в ведомстве Суслова! С конца 1920-х данная тема в СССР вообще замалчивалась, была под запретом. Но теперь Ильичев и Яковлев получили задание поднять документы по умерщвлению Царя и Его Семьи, восстановить «историческую картину». Стали всплывать неведомо откуда «воспоминания» якобы «участников событий», которые уже умерли. С помощью КГБ разыскали еще живых охранников Дома Ипатьева. У Яковлева в радиокомитете была организована магнитофонная запись их интервью – причем и они представлялись как непосредственные участники расправы над Царем и Его близкими.

Эти «воспоминания» стали доступны исследователям только в конце 1980-х, когда стали открываться архивы, и в них обнаружилась масса неувязок и нестыковок. Подтачивались даже имена. Например, Григория Петровича Никулина задокументировали как «помощника коменданта Дома особого назначения». Хотя помощником коменданта был не он, а его однофамилец – Прокопий Александрович Никулин. Да и другие лица, привлеченные для записи, были лишь третьесортными пешками, несли не внутреннюю, а внешнюю охрану Дома Ипатьева. Не были не только участниками, а даже очевидцами злодеяния. По вопросам и ответам отчетливо видно, что они ничего толком не знали, и их «наводили», подгоняя все «воспоминания» к одному сценарию. Историческая картина вовсе не восстанавливалась, а создавалась другая, фальшивая. Что никакого оккультного жертвоприношения не было. Царя и Его Семью просто расстреляли. Без ведома большевистского правительства, по инициативе местного совета. А исполнителями выступали только «русские рабочие». О том, что интерес к цареубийству проснулся совсем не случайным образом, говорит еще один красноречивый факт. Новую станцию метро в Москве, открытую в 1964 г., назвали в честь одного из руководителей злодеяния, «Войковская».

Но Никита Сергеевич Хрущев со временем перестал удовлетворять закулисные силы, которые изначально помогли ему возвыситься. Своим реформаторством он развалил хозяйство, довел народ до голодных бунтов. Его ненавидела армия после безобразных сокращений. Постоянным дерганьем, непрерывными ломками существующих порядков он измучил даже номенклатуру. А бунт в Новочеркасске и прочие эксцессы показывали, что Советский Союз уже на грани серьезных восстаний. Но Хрущев стал неподходящей фигурой и для врагов Советского Союза. Он своим сумасбродством очень эффективно разрушал военный и экономический потенциал страны. Однако Берлинский и Карибский кризисы показали, что он непредсказуем, может довести мир до ядерной катастрофы. Да и народное восстание в СССР было чревато нежелательными последствиями, к власти могли прийти какие-нибудь стихийные патриотические лидеры. Таким образом, в самых различных кругах складывалось однозначное решение – Хрущева пора менять.

Его и сменили. Тихо, спокойно, аккуратно. В рамках советских законов и партийной демократии. Организацией заговора занялись выдвиженцы самого Хрущева – Брежнев, Шелепин, председатель КГБ Семичастный. Но на заседании Президиума ЦК 13 октября и на Пленуме ЦК 14 октября, принявших решение об отставке Хрущева, председательствовал и задавал тон Суслов. В партийной верхушке он оказался самым авторитетным. Однако на первое место претендовать не стал, уступил его Брежневу. Остался в тени.

Глава 4

Изнанка «разрядок» и «застоя»

Брежнева считали временной фигурой во главе партии и государства. Потому что в советской верхушке образовалось несколько группировок. Одна – Суслова и Пономарева. Другая – умеренных реформаторов во главе с Косыгиным. Были «умеренные сталинисты» – Мазуров, Воронов, Полянский. Были «молодые» – Шелепин, Семичастный, Егорычев. Были и «хрущевцы» – Микоян, Шверник. При свержении Никиты Сергеевича Брежнев оказался «нейтральным», удовлетворял всех. Но «вождем» его не считали. Ему приходилось лавировать, искать компромиссы. Рой Медведев свидетельствовал: в это время «чувствовалось, что дирижерская палочка находится в руках Суслова. Именно к нему обращались в конце 60-х работники аппарата для решения спорных вопросов. Да и сам Брежнев не предпринимал никаких инициатив, не согласовав их прежде всего с Сусловым» [116, с. 125].

К власти рвался Шелепин – бывший лидер комсомола, а потом председатель КГБ. Он повсюду расставил своих «молодых», сохранил и контроль над КГБ, там руководил его прежний комсомольский заместитель Семичастный. В борьбе с этой группировкой Брежневу волею-неволей приходилось цепляться за Суслова. Когда в 1967 г. удалось лишить противников главного оружия, снять Семичастного, Леонид Ильич еще не считал себя в силе заменить его собственным ставленником. Назначили Андропова – выдвигенца Суслова и Пономарева.

Но в это время происходили и дела довольно подозрительного свойства. Положение США в 1960-х стало очень шатким, они балансировали на грани политической катастрофы. Проиграли войну во Вьетнаме, по Америке бурлили беспорядки, акции протеста. Они усугубились борьбой негров за свои права. И вдобавок президент Франции Де Голль выступил против мирового диктата США. Отказался от использования долларов в международных расчетах. Отправил массу «зеленой» макулатуры в Америку, требуя в обмен золото, что привело к финансовому кризису. Де Голль объявил о выходе Франции из военной организации НАТО, пришлось штаб-квартиру этой организации переводить из Парижа в Брюссель, эвакуировать из Франции 29 военных баз. Он призвал и другие страны противопоставить европейское сообщество «англосаксонскому» (США и Великобритания). Взял курс на сближение с Советским Союзом, разъясняя, что его надо рассматривать не как «коммунистическую тоталитарную империю», а как «извечную Россию».

Это был фантастический успех, блок НАТО раскалывался! Началось сближение с Францией. Но и за океаном не сидели сложа руки. В 1968 г. в Париже спровоцировали беспорядки студентов. Это было не так уж опасно, смутянов уладила полиция. Но подключились профсоюзы, вывели на улицы рабочих, объявили бессрочную забастовку, парализовав экономику. Кончилось отставкой Де Голля. Хотя во французских профсоюзах главную роль играла компартия! Она регулировалась из Москвы! Получалось, что Международный отдел ЦК Пономарева подыграл американцам! Похоронил уникальный шанс развалить НАТО и претензии США на мировое лидерство...

Зато на международной научной конференции по борьбе за мир американский профессор Генри Киссинджер (высокопоставленный масон, член Бильдербергского клуба, доверенный эмиссар Рокфеллеров) обратился вдруг к андроповскому «аристократу духа», директору Института США и Канады Арбатову. Попросил передать кремлевскому руководству предложение – начать секретные переговоры по урегулированию во Вьетнаме. Тот исполнил, и завязались контакты с Вашингтоном. Сам Арбатов начал ездить в гости к Киссинджеру, который успел стать советником президента по национальной безопасности, а позже – Госсекретарем США. В дальнейшем Андропов установил постоянный неофициальный канал связи с Киссин-

джером через офицера КГБ Седова. Контакты носили такой интенсивный характер, что ФБР даже начало расследование, подозревая Киссинджера в измене. Но вмешались некие силы, одернули ФБР, чтобы не лезло в эти дела. Еще один такой же канал был установлен через генерала КГБ Кеворкова с элитой Западной Германии, канцлером ФРГ Вилли Брандтом.

В советском руководстве стал пропагандироваться курс на «разрядку», «мирное сосуществование». А Андропов, перейдя на новое поприще, связей со своей старой «командой» не прерывал. У него появлялись и новые приближенные. Одним из них стал академик Чазов, начальник 4-го медицинского управления, обслуживавшего правительство. А главным научным консультантом Андропова стал академик Джермен Гвишиани. Специалист в области американской организации управления – и зять Косыгина.

В 1968 г. мировая закулисная элита создала новую организацию – Римский клуб, тесно связанный с такими центрами тайного международного управления как Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия, Совет по международным отношениям США. Учреждался клуб в доме Дэвида Рокфеллера, его председателем стал Аурелио Печчеи – высокопоставленный масон элитной ложи «Альпина» (в ней состоял и Генри Киссинджер). Он заявлял, что человечество страдает от собственных открытий новых технологий, «от неконтролируемого прироста населения, энергетических кризисов, от потенциальной нехватки ресурсов, загрязнения окружающей среды, ядерного безумия и множества подобных бедствий» – следовательно, данные процессы нужно регулировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.